

ОБРАЗОВАНИЕ

Нюансы высшего порядка

Для поступающих в вузы начинается горячая пора. Какие новшества приготовила приемная кампания в этом году? Что ждет абитуриентов в России и Беларусь? Ситуацию изучили наши корреспонденты в Москве и Минске.

Минск:

Российские «технари» предпочитают учиться в Беларусь

Плата за образование для россиян, обучающихся на условиях иностранных студентов, в некоторых белорусских вузах снижена.

Это касается и крупнейшего высшего учебного заведения страны – Белорусского государственного университета и Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. В нынешнем году россияне получили скидку в 10%, а по некоторым специальностям на семи факультетах, в том числе физическом, историческом и философском, – 15%. Корректировка связана с колебанием курса российского рубля, из-за чего стоимость обучения в России и Беларусь примерно сравнялась. Как говорится, нужно как-то конкурировать. Впрочем, высшие учебные заведения Беларусь и так пользуются большой популярностью. Каждый пятый студент-иностраник – из России.

По договору между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 25 декабря 1998 года, граждане обеих стран имеют равные права на получение высшего образования. Это означает – поступать на бюджетное отделение вузов на общих основаниях, получать стипендию и претендовать на общежитие, а в том случае, если не прошли по конкурсу, на платное отделение. В 2012 году у россиян появилась еще и возможность поступать в белорусские вузы по результатам собеседования на контрактной основе.

Самые популярные у россиян белорусские вузы на сегодняшний момент – Белорусский государственный технический университет и Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. Стоимость платного обучения в зависимости от выбора варьируется. В этом году цены выросли, но незначительно – они привязаны к тарифной ставке 1-го разряда. На сайтах почти всех вузов

2015 года крупных неожиданностей абитуриентам не приносит. Регистрация абитуриентов для прохождения централизованного тестирования пройдет со 2 мая по 1 июня (включительно). Само тестирование пройдет с 14 по 27 июня, резервный день – 2 июля. Оплата за регистрацию на централизованное тестирование (ЦТ) увеличена. Теперь она привязана к базовой величине и составляет 18 тысяч белорусских рублей (0,1 БВ). Еще одно новшество – в случае отсутствия по уважительной причине самих абитуриентов документы на ре-

В 2015 году в вузы Беларусь на бюджетные места планируется принять 27,9 тысячи человек

уже опубликованы цифры на 2015-2016 годы. Заочники будут платить в среднем от 5,5 миллиона белорусских рублей, обучающиеся на дневных отделениях платной формы – от 14 миллионов. Если абитуриент поступает как иностранный гражданин, год обучения в среднем потянет на сумму от 2,5 тысячи долларов и выше. Во время недавней онлайн-конференции министр образования Сергей Журавков сообщил, что в будущем планируется переход высших учебных заведений на сетевую организацию обучения, и опроверг упорно циркулировавшие слухи о том, что белорусские вузы в этом году станут меньше.

Ольга БЕБЕНИНА

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Лучшие друзья остались на войне

Судьба ветерана войны Лидии Тимофеевны Карелиной связана и с Беларусью, и с Россией.

Сейчас она живет в Москве, а в 1941 году начала воевать в отряде белорусских партизан. И было ей тогда всего 15 лет.

Мама благословила дочку и, как потом узнала Лидия Тимофеевна, каждый день молилась за нее. Поначалу Лида расклевала листочки, выполняла другие поручения. А потом Константин Заслонов направил девушку в Сененский район, где начал действовать партизанский отряд «Истребитель».

В первом отряде «Истребитель», насчитывающем 400 бойцов, было только три девушки: радиостанция, младший и старший.

Мама Лиды, дежурная по станции Орши Екатерина Глухова, на попечении которой после смерти мужа еще перед войной осталось четверо детей, узнав, что младшая Лида уходит к партизанам, заплакала: «Дочка, ты же ничего не знаешь о жизни, никогда не воевала. Погибнешь».

«Мама, я комсомолка, я должна идти защищать нашу родину», – ответила девочка.

Сейчас она живет в Москве, а в 1941 году начала воевать в отряде белорусских партизан. И было ей тогда всего 15 лет.

Мама благословила дочку и, как потом узнала Лидия Тимофеевна, каждый день молилась за нее. Поначалу Лида расклевала листочки, выполняла другие поручения. А потом Константин Заслонов направил девушку в Сененский район, где начал действовать партизанский отряд «Истребитель».

В первом отряде «Истребитель», насчитывающем 400 бойцов, было только три девушки: радиостанция, младший и старший.

Мама Лиды, дежурная по станции Орши Екатерина Глухова, на попечении которой после смерти мужа еще перед войной осталось четверо детей, узнав, что младшая Лида уходит к партизанам, заплакала: «Дочка, ты же ничего не знаешь о жизни, никогда не воевала. Погибнешь».

«Мама, я комсомолка, я должна идти защищать нашу родину», – ответила девочка.

Сейчас она живет в Москве, а в 1941 году начала воевать в отряде белорусских партизан. И было ей тогда всего 15 лет.

Мама благословила дочку и, как потом узнала Лидия Тимофеевна, каждый день молилась за нее. Поначалу Лида расклевала листочки, выполняла другие поручения. А потом Константин Заслонов направил девушку в Сененский район, где начал действовать партизанский отряд «Истребитель».

В первом отряде «Истребитель», насчитывающем 400 бойцов, было только три девушки: радиостанция, младший и старший.

Мама Лиды, дежурная по станции Орши Екатерина Глухова, на попечении которой после смерти мужа еще перед войной осталось четверо детей, узнав, что младшая Лида уходит к партизанам, заплакала: «Дочка, ты же ничего не знаешь о жизни, никогда не воевала. Погибнешь».

«Мама, я комсомолка, я должна идти защищать нашу родину», – ответила девочка.

Сейчас она живет в Москве, а в 1941 году начала воевать в отряде белорусских партизан. И было ей тогда всего 15 лет.

СУДЬБЫ

Верю, помощь придет

Окончание. Начало на стр. 1

– Нужно было делать операцию по удалению грыжи, за которую практически никто не хотел браться. И специализированные клиники и центры в нашей стране нет. Но я отыскала одного талантливого нейрохирурга, благодарна ему по всей длине, – рассказывает Ольга.

Это было 18 лет назад. По тем временем врач провел действительно уникальную операцию. Две бригады медиков трудились в течение долгих шести часов, и все прошло успешно. Ребенок получил возможность жить и развиваться. И после продолжительной реабилитации многие доктора просто не могли поверить, что такой прогресс возможен. Однако борьба только начиналась...

За свои детские годы Катерина перенесла 16 операций, побывала во множестве клиник на лечении, принимала невероятное количество лекарств. Сейчас она еще не передвигается в инвалидном кресле. Но уже может сделать несколько самостоятельных шагов, опираясь на палку или костыли. А главное – ведет активный образ жизни и ничуть не уступает в

способностях своим здоровым сверстникам.

Катерина в этом году оканчивает местную школу, собирается получать высшее образование. Правда, учиться приходит на дому. В школе нет условий для детей-инвалидов. Нет их и в университетах.

Катя хочет поступить на исторический или экономический факультет. Но даже если ей удастся стать студенткой бюджетного дневного отделения, посещать занятия она не сможет. В вуз нет даже обычных пандусов. А вот дистанционное платное обучение прекрасные отметки, она окончила музыкальную школу по классу драмы. Катя с удовольствием читает русскую классику, увлекается фотографией и танцами на колясках.

Самостоятельное движение по городу для Кати тоже невозможно. Ни общественный транспорт, ни улицы не обустроены должным образом, и во многие места на коляске просто не попадешь. Вырачует только мама, которая может возить на своем автомобиле.

Можно, конечно, заказать социальное такси, но ведь на такси, как говорится, не наездыша. Поэтому общение со сверстниками происходит в основном в социальных сетях.

А ведь это далеко не все проблемы, с которыми Катя и ее мама приходится сталкиваться в повседневной жизни. Основной вопрос – как поддерживать на исторический или экономический факультет. Но даже если ей удастся стать студенткой бюджетного дневного отделения, посещать занятия она не сможет. В вуз нет даже обычных пандусов. А вот дистанционное платное обучение

прекрасные отметки, она окончила музыкальную школу по классу драмы. Катя с удовольствием читает русскую классику, увлекается фотографией и танцами на колясках.

Можно сказать, что и все же помогают.

Но у Ольги есть и немало радостных моментов жизни, которые помогают держаться. Решиться на второго ребенка, когда у тебя на руках дочка-инвалид, очень сложно. Однако врачи советовали Ольге, если она очень занята, реагирует вяло. Поэтому обращаясь к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда

очень занят, реагирует вяло. Потом обращаешься к заведующему отделением, объясняешь проблему, получаешь небольшой бонус, например рецепты на бесплатные лекарства. Этого, естественно, для большого ребенка мало. Многое приходится покупать самой. Далее – к главному врачу, чтобы хоть он помог

внешние кружки. Все это, разумеется, бесплатно. С врачами тоже было легче найти общий язык. Но зачастую, как вспоминает Ольга, схема была такова:

– Сначала идешь к участковому врачу, просишь дать нужные направления на реабилитацию и лечение. Врач всегда